

VEF Super B417. Свидетель эпохи.

С. Давидчик. 2009 г.

Осенью 1938-го года, к радиосезону 1939-го на заводе ВЭФ была выпущена новая модель радиоприемника - **VEF Super MD/39** с круглой шкалой. Аппарат получился настолько удачным, что стал родоначальником целой серии аппаратов, узнаваемых впоследствии во всём мире и ставших, без преувеличения, визитной карточкой предприятия и государства.

В следующем году серия была продолжена выпуском уже 3-х моделей: - сетевого **MD/40 (M507)**, модели с питанием от сети переменного и постоянного тока - **LM507** и батарейного - **B407**. Еще через год, к сезону 1941-го года выпущены модели сетевого **M517** и батарейного **B417**, которые отличались от предшественников, в основном, более богатым дизайном и имели относительные технические усовершенствования.

А в Европе уже разгоралась большая война. Два диктатора перекраивали карту, делили сферы влияния, и судьба Латвии решилась без ее участия. Свидетелем, участником и жертвой мирового пожара стала сугубо мирная вещь - радиоприемник. Конечно, многие, читающие эти строки, могут возразить: «Как бездушная вещь может стать свидетелем, участником и жертвой, когда война лишила жизни, или искалечила миллионы людей, других лишила крыши над головой, многие потеряли родину и т.д.?».

Автор этих строк, наверное, в чем то - романтик, но для него ламповые радиоприемники, собранные руками людей, а не бездушными автоматами, как сейчас, впитавшие теплоту их рук, являются живыми и умеют говорить, надо просто их слушать...

В последнем, относительно мирном для Латвии 1940-м году на заводе ВЭФ был выпущен радиоприемник с батарейным питанием **VEF Super B417**.

Он был собран с использованием только европейских типов ламп в отличие от предыдущей модели **B407**, где частично использовались американские лампы. В связи с войной поставки их из-за океана стали очень проблематичными. Аппарат имел следующий состав ламп: КК2 - преобразователь, КF4 - УПЧ, КВС1- детектор, выпрямитель АРУ и предварительный УНЧ и DLL21- двухтактный оконечный УНЧ.

Радиоприемников с таким набором ламп сделали очень мало, поскольку в 1940-м году Латвия де-юре вошла в состав СССР и поставки ламп из Европы также прекратились. Эти аппараты сейчас являются большой коллекционной редкостью. К слову, схема и конструкция «старшего брата» - сетевого **M517** была переработана под использование советских (американских) типов ламп.

Летом 1941-го года, буквально через месяц после нападения Германии на СССР, в Ригу вступили немецкие войска. Великолепно оснащенный завод ВЭФ продолжил работу, но уже под другим названием - он стал отделением немецкого концерна AEG и стал называться AEG Ostlandwerk GmbH.

Для военных целей идеально подходила давно освоенная в производстве конструкция переносного радиоприёмника. С 1939-го года на заводе выпускался батарейный **VEF Super KBD/39**, в следующем году - несколько модифицированный **KBD/40**, а в 1941-м, уже на AEG Ostlandwerk, основательно переработанный радиоприемник **KB416**, с применением ламп «красной» «октальной» серии D21.

В радиоприёмнике **VEF Super B417** выпуска мирного времени применялся громкоговоритель собственного производства, но постоянные магниты для них импортировались из Великобритании. Поскольку эта страна была военным противником 3-го Рейха, речи о поставках быть не могло. Поэтому в аппараты, как в **VEF Super B417**, так и в **VEF Super KB416**, устанавливались ввозимые из Германии динамики производства фирм **Telefunken** и **Hegra**.

Многие, если не все, знают о фирме **Telefunken**. Её название во многом даже стало нарицательным, а вот о фирме **Hegra** неискушенному человеку ничего не известно. Между тем, фирма эта имеет интересную историю.

Она начинается, когда в 1898-м году в Берлине была основана фабрика металлоизделий и изделий из фарфора для технических нужд.

В 1923-м году, когда радио перестало быть чем-то экзотическим и непонятным, владелец фирмы **Hermann Grau (HERmann GRAU - HEGRA)** запустил программу по производству фарфоровых антенных изоляторов и других радиодеталей. Точно неизвестно, производила ли фирма радиоприемники, ее основной специализацией вскоре после начала «радиобума» в Европе стало производство громкоговорителей.

Я повторяюсь, но выпуск переносного приёмника для армейских нужд являлся оправданным, а вот выпуск сугубо бытового аппарата для тех же целей может казаться неоправданным. Тем более что аппарат комплектовался специальным транспортным ящиком, в котором помещались, помимо самого приёмника с анодной батареей, еще накальный щелочной аккумулятор и ЗИП.

Тут можно возразить, дескать, немцы и латыши, со свойственной им прагматичностью, просто пустили в дело имеющиеся на заводе готовые корпуса для аппаратов. Но это было бы справедливо для приёмников первых выпусков, имевших

качественно лакированный корпус с красивой передней панелью, как у «мирного» VEF Super B417 выпуска 1940-го года. А как с такой позиции объяснить выпуск последних аппаратов с сильно удешевленной, цельнодеревянной передней панелью и все в том же, гнущем деревянном корпусе?! Мне кажется, что таковым аппарат оставили в производстве чисто с психологической стороны - сугубо бытовая вещь в блиндаже на фронте должна была чем-то скрашивать суровый и безрадостный быт солдат, чем-то напоминать им о доме. Так же думаю, что выпуск «народного» приемника DKE в таком же оформлении обуславливался этими же причинами. Слышать голос далекой родины, воюя вдалеке от нее и за нее; чем еще можно поднять боевой дух?

Шкала приемника претерпела значительные изменения, относительно шкал довоенных моделей. Было сокращено количество названий городов на ней. Указаны были лишь города Рейха и оккупированных им стран, а также государств-союзников Германии. Это был логичный шаг, как с идеологической, так и с прагматической точек зрения -

зачем слушать вражеские станции, да и, большинство из них прекратили вещание!

Аппарат VEF Super B417 выпускался, приблизительно, до конца 1943-го года, пока не прекратились поставки электронных ламп. Довольно большое количество смонтированных шасси сохранялось на заводе до лучших времен, но времена эти так и не настали. Наступление Красной Армии с Востока создавало явную угрозу захвата (или освобождения; как кому нравится) Риги и вынудило немецкое руководство завода вывезти ценное оборудование, комплектующие и готовую продукцию в Рейх. Как пишет в своей великолепной статье во 2-м номере за 1993-й год в немецком журнале Funktechnik бывший рижский немец Konrad H. von Sengbusch, эвакуация проходила в августе-сентябре 1944-го года. Основная часть была вывезена на предприятие AEG Posen (Познань в Польше), другая крупная часть - в Берлин и остатки в Зоннеберг. На просторной фабрике по производству парашютов в Опесдорфе около Зоннеберга должна была снова производиться связанная аппаратура. Специалистам ВЭФа удалось снова наладить там производство. Что там действительно производилось, неизвестно пока и немецким историкам. Война заканчивалась, и в Зоннеберг вошли американские войска. Еще до окончания войны страны антигитлеровской коалиции объявили негласную охоту за немецкими учеными и технологиями. Вывозились, в основном, в СССР, также и различная технологическая оснастка и образцы техники. Американцы с англичанами тоже славно помародерствовали, о чем скромно теперь умалчивают. Так, в упомянутой статье говорится, что, поскольку Зоннеберг отходил к советской зоне оккупации, американцы забирали с бывшей парашютной фабрики всё, что им нравилось. Когда же советские войска заменили американские, часть вывезенного из Риги оборудования была возвращена на ВЭФ. То, что осталось, было пущено в дело на радиозаводе VEB STERN Radio Sonneberg. Так что, можно считать, что радиопромышленность ГДР в чем-то обязана и латвийскому предприятию ВЭФ!

Теперь, после этого важного, но все же, отступления от основной темы повествования, мы возвращаемся непосредственно к нашему герою - радиоприемнику **VEF Super B417**.

Часть оборудования и комплектующих, вывезенных с завода ВЭФ, попала в район Кобург - Кронах в Баварии, находившейся в американской зоне оккупации. Видимо, туда попали и сборочные

комплекты (шасси) для радиоприемников **VEF Super B417** и **VEF Super KB416**.

В побежденной Германии осталось также огромное количество военного имущества, помимо всего прочего включающее в себя запасные части и комплектующие к армейской радиотехнике. В 1945-м году в Кронахе чех Йозеф Паздера основал фирму по производству радиоприемников, которая была названа Padora, пользуясь благосклонностью американского оккупационного командования. Собственно производством сначала это предприятие назвать было сложно. Скорее, это была кустарная мастерская. Фирме Padora достались, помимо всего прочего, сборочные комплекты для VEF Super B417 и VEF Super KB416 и некоторое количество «универсальных» немецких армейских радиоламп типа RV12P2000, представляющих

собой высокочастотные пентоды с напряжением накала 12,6 вольт и током 0,075 ампера.

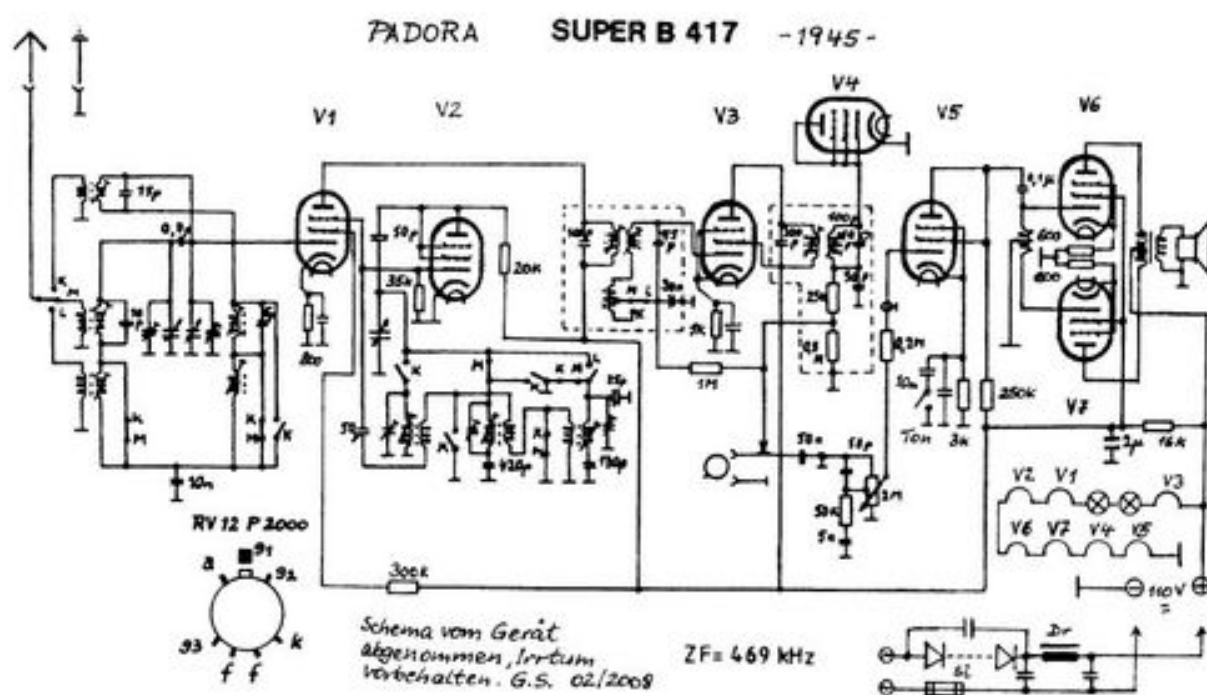
Это была одна из основных радиоламп для радиоаппаратуры Вермахта, на которой собиралось множество разнообразного оборудования.

Вот на фирме Padora и начали переделывать радиоприемники **VEF Super B417** и **VEF Super KB416** для использования в них этих радиоламп. В результате аппарат стал 7-ми ламповым, с питанием от сети постоянного тока 110 вольт.

По материалам нашего немецкого коллеги - коллекционера старого радио Гюнтера Штабе, который и передал сохранившийся экземпляр шасси радиоприемника автору этих строк, после войны в той местности были только такие электросети.

В аппарате преобразовательный триод/гексод DCH21 заменен двумя лампами RV12P2000. Лампа УТЧ DF22 заменена одной RV. Лампа детектора, выпрямителя АРУ и предварительного УНЧ - двойной диод/триод DBC21 заменена двумя RV12P2000, причем, упрощена схема АРУ, поскольку одна RV используется в диодном включении и сигнал на систему АРУ берется сразу с детектора. А двойной выходной пентод DLL21 заменен двумя пентодами RV12P2000.

Немецким коллегам очень хотелось бы, чтоб этот аппарат был сделан именно фирмой Radora, поскольку больше ничего из ассортимента ранней продукции фирмы не сохранилось, но тут имеются несколько существенных деталей, ставящих под сомнение эту гипотезу. Во-первых, на одном экране контура ПЧ имеется печать некой радиомастерской. Во-вторых, на шасси имеется штамп с немецким орлом и буквами и цифрами Wa.A.505. По имеющейся информации, данный знак означает нечто типа военной приемки, принадлежности аппарата Сухопутным силам. Точно такой же знак имеется на оригинальных радиоприемниках VEF Super B417, имеющих в других коллекциях старого радио. Вряд ли этот штамп ставили на полуфабрикаты, на шасси на конвейере. Скорее всего, печать ставили пред непосредственной отгрузкой в армию.

Дело в том что, в побежденной Германии простому человеку купить радиоприемник было, практически, невозможно. Отремонтировать имеющийся представляло проблему по причине отсутствия запасных частей и в первую очередь, радиоламп «гражданского» назначения. Зато в избытке имелись армейские лампы серий RL, RV, RS и другие. Издавались даже книжки ценой в одну марку, где доступно излагались возможности применения этих ламп взамен обычных. Кроме того, большое количество радиоспециалистов, оставшихся не у дел, с охотой применяли свои знания, чтобы заработать, чтобы как то выжить. В тот послевоенный тяжелый период в Германии многие собирали радиоприемники, в основном, прямого усиления, с использованием армейских ламп. И эти аппараты, напоминающие «первые шаги радиолюбителя», сейчас иногда появляются на интернет-аукционах, напоминая о том тяжелом и непростом времени.

В коллекции автора этих строк имеется также «памятник» той эпохи - «земляк» **VEF Super-a B417** - батарейный приемник рижской фирмы A.Apsītis un F.Žukovskis модели **T4013B**, очень качественно переделанный на питание от сети и имеющий печать некой мастерской из Восточной Пруссии. Скорее всего, он был переделан немцем после войны по заказу советского морского офицера, пока еще немцев из Восточной Пруссии не депортировали в ГДР, вернее в Советскую оккупационную зону в Германии. Аппарат достался автору этих строк от внуков этого офицера, который, к слову, был до конца своих дней убежден, что его приемник - немецкий Telefunken.

Но мы отвлеклись от основной темы.

Немецкому коллеге аппарат достался в виде руин. Корпус был настолько поврежден временем и условиями хранения, что ни сохранять его, ни, тем более, реставрировать, не имело смысла. Зато шасси вполне поддавалось восстановлению.

Коллега заменил на наиболее подходящие ролики верньерного механизма, поскольку оригинальные, изготовленные из силумина, просто рассыпались от времени. Еще замене подверглись несколько резисторов и конденсаторов и лампочки подсветки шкалы. Также коллега изготовил новый блок питания к аппарату, поскольку имевшийся в комплекте восстановить не представлялось возможным. Даже была составлена принципиальная схема данного аппарата. Еще коллега изготовил переднюю, панель и подставку под шасси и блок питания, дабы аппарат смог приобрести некую законченность в коллекционном смысле.

В таком виде он и попал к автору этой статьи. У меня имелся приемник VEF Super B417, полученный из Польши. Но ранее он был варварски переделан на питание от сети и процесс его восстановления все откладывался и откладывался по причине отсутствия некоторых очень важных и сложных для самостоятельного изготовления деталей - фазоинвертирующего дросселя и выходного трансформатора НЧ и других. Зато приемник имел неплохо сохранившийся деревянный корпус. В конечном итоге было принято решение установить шасси Rador'ы в этот корпус, вдобавок, изготовив новый блок питания с использованием, так сказать, «ламповых» традиций - на кенотроне.

Первым делом в доставшемся шасси был отремонтирован верньерный механизм, попросту, были установлены оригинальные ролики привода. По включении аппарата выяснилось, что он очень сильно возбуждается и приема сигнала, как такового, нет. При анализе схемы выяснилось, что отсутствуют блокировочный конденсатор в цепи сетки смесительной лампы и входные контура и приемная сетка той же лампы «висят в воздухе» - отсутствуют резистор и конденсатор в цепи АРУ. После установки этих деталей приемник заработал, правда, несколько тихо. Дело было в потере эмиссии примененных ламп. Приобретение новых, произведенных в ГДР, из запасов коллег, пока откладывается по финансовым соображениям.

В результате шасси радиоприемника VEF Super B417, после стольких приключений, вернулось на родину, обрело корпус, и аппарат занял достойное место в коллекции автора.